

Редакционная коллегия серии:

Темкин Э. Н.
(председатель)

Алимов И. А.
Афанасьева В. К.
Берлев О. Д.
Васильков Я. В.

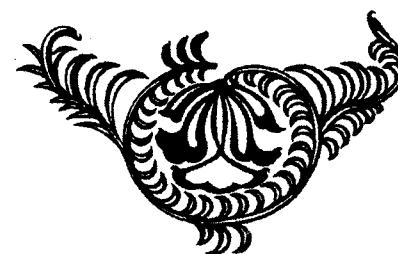
(ответственный секретарь)

Горегляд В. Н.

Никитина М. И.

Резван Е. А.
Стеблин-Каменский И. М.
Тантлевский И. Р.
Трофимова О. И.
Эрман В. Г.

МИФЫ И ПРЕДАНИЯ ВЬЕТНАМА

Санкт-Петербург
2000

М 68 **Мифы и предания Вьетнама** / Предисл., пер. с вьетнамского и хан-
вания, comment. Е. Ю. Кнорозовой. — СПб.: «Петербургское Вос-
токоведение», 2000. — 208 с. («Миф, эпос, религии Востока. Bib-
liotheca Universalia»).

В настоящем издании предпринята первая в русской науке попытка систематизировать фольклорный материал, излагающий мифологию вьетов — основного населения Вьетнама. Многие повествования представляют собой переводы из средневековых сочинений, помимо них используются мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях; часто эти герои наделены функциями мифических персонажей. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко становятся известные исторические персонажи.

Переводы сопровождаются предисловием и обширным филологическим комментарием. В предисловии подчеркивается распространение во Вьетнаме культов духов трех миров, отмечается роль буддизма в культурном развитии страны и сильное влияние даосизма.

Книга предназначена для востоковедов, филологов, этнографов, а также самого широкого круга читателей, интересующихся культурой Востока.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена.
Любое использование материалов данного издания возможно исключительно
с письменного разрешения издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги
на территории Российской Федерации и за ее пределами принадлежит
издательству «Петербургское Востоковедение».

ISBN 5-85803-089-0

9 7 8 5 8 5 8 0 3 0 8 9 8

© Е. Ю. Кнорозова, 2000

© «Петербургское Востоковедение», 2000

Зарегистрированная
торговая марка

Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Огромный полуостров, которым Азия оканчивается на юго-востоке, уже давно носит двойное название Индокитай. Вьетнам, имеющий вытянутую с севера на юг территорию и занимающий восточную часть полуострова, является, по образному выражению, «балконом на Тихий океан». Это морская страна, и Море играет в жизни вьетнамцев важную роль. Вьетнам расположен в тропической зоне, ниже плюс десяти ртутный столбик никогда не опускается. Дующие здесь муссоны определяют чередование сезонов сухого и дождливого, жаркого и более прохладного. Жителям постоянно угрожают два бедствия: засуха и разлив рек.

Вьетнам — многонациональная страна, этнический состав ее сравнивают с развернутым веером, центром которого являются вьеты, сплотившие вокруг себя другие народности.

С началом вьетнамской государственности и первыми государствами-основателями связано много преданий. Первопредком вьетов был, по преданию, Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак. Во вьетнамской культуре отчетливо ощущаются отголоски материнско-родового строя общества: Государь Дракон Лак унаследовал свою водную сущность от матери, которая была дочерью дракона — владыки озера Дунтин, находящегося в Китае. Отцом же его был Кинь Зыонт выонг — Солнечный правитель Кинь. Лак Лонг куан пожаловал старшему сыну титул правителя Хунга (Хунг — Мужественный) и передал ему управление страной. Произошло это четыре тысячи лет назад. Хунг взошел на престол и установил название государства — Ванланг (Страна Татуированных Людей). Императоры всех последующих правлений также назывались Хунг выонгами — государями Хунгами, их насчитывалось восемнадцать.

В III в. до н. э. было образовано государство Аулак, преемник Ванланга. Сменив государей Хунгов, во главе его встал Тхук Фан, получивший тронное имя Ан Зыонг выонг. Столицей Аулака стала крепость Колоа — Улитка, великолепный образец фортификационного сооружения. Для защиты Колоа применялось

грозное, по тем временам, оружие — арбалеты, способные одновременно выпускать большое количество стрел с бронзовыми наконечниками. Государство Аулак располагалось в основном на территории нынешнего Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама.

Однако через некоторое время в стране установилось китайское господство, длившееся около тысячи лет. Вьетнамцы не смирились с ним, ряд восстаний свидетельствует об их желании обрести независимость и свободу. Во главе крупных повстанческих движений становились и женщины. Так, крупное восстание (40—43 н. э.) против господства китайской династии Хань возглавили сестры Чынг. Их мать рано овдовела и сама воспитывала обеих дочерей. Впоследствии она оказала дочерям большую помощь в организации сил повстанцев. Среди соратниц сестер Чынг было много женщин-военачальниц. Дело доходило даже до курьезов. Так, некий человек снарядил отряд из трехсот повстанцев-мужчин, которые принимали участие в восстании, будучи переодетыми в женские платья.

Необходимо отметить, что вьеты находились в тесном контакте с соседними народами, многие из которых в настоящее время входят в состав национальных меньшинств современного Вьетнама (особенно это относится к таким народностям, как мео, мюонг, лао, банар и т. д.). Этот длительный контакт не мог не привести к взаимному культурному влиянию, проявившемуся, в свою очередь, в общности некоторых мифологических сюжетов, в расплывчатости границ между исконно вьетскими произведениями и произведениями, типичными для других народностей.

Идея культурной близости народов Юго-Восточной Азии давно высказывалась учеными. Французский ученый П. Мишель драматизировал древнюю «муссонную зону», обладавшую культурной общностью. Это обширный регион, в который входят Индия, Индокитай, Индонезия, ее океанийская бахрома и, без сомнения, Южный Китай. П. Мишель считал наиболее характерным для этого региона куль хтонического божества, воплощающего в себе все плодородие земли, все ее неисчерпаемые производительные силы и материализующегося первоначально в виде камня [63, цит. по: 45, 27–28]. С культом камня, вероятно, связан и культ гор. Древние вьеты считали, что государство охраняют две горы — Танвиен — Гора-Балдахин и Тамдао — Три Вершины. На горе Танвиен жил бог гор, а на горе Тамдао обитало женское божество. Это были священные горы Ванланга — гора-отец и гора-мать, одна на западе, другая — на востоке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У народов Юго-Восточной Азии было распространено предание о чудесном мече. Так, Я. В. Чеснов, рассматривая цикл мифов о мече, популярный среди народов Восточного Индокитая, отмечает, что этот цикл характеризуется особым сочетанием отдельных элементов [51, 77–99]. Меч соотнесен с водной стихией и небом, обладает сущностью огня (солнца) и является орудием устройства. Эти основные моменты характерны и для вьетнамских преданий о мече, связанных в большинстве своем с личностью Ле Лоя, который возглавил в начале XV в. (1418–1428) борьбу против китайского господства, восстановил независимость Вьетнама, основал новую династию Ле и стал ее первым императором. По преданию, Ле Лой, вооруженный чудесным мечом, обладает как бы функциями устроителя, который ликвидирует хаос (господство враждебных сил) и восстанавливает космос (самостоятельность государства). После победы над врагами меч погрузился в озеро Хоанкием — озеро Возвращенного Меча, расположенное в Ханое. Впоследствии некий сверкающий предмет, отождествленный людьми с мечом, покинул это озеро и исчез. После того как меч пропал, страну постигло бедствие. Здесь подразумевается восстание Тэйшонов (1788–1802), воспринимавшееся многими современниками как период хаоса. Исчезновение чудесного оружия было знаком грядущих несчастий.

Мифические представления о мече как орудии упорядочения космоса можно увидеть в сиамском ритуале. В период возможного наводнения торжественная процессия во главе с королем приближалась к реке и правитель ударял по воде мечом. Это действие должно было обуздать водную стихию — предотвратить наводнение. Кроме того, оно было связано с церемонией, символизировавшей оплодотворение [66, т. 2, 76–77]. Исследовательница мифов и ритуалов Юго-Восточной Азии Э. Поре-Масперо предполагает, что некогда на озере Возвращенного Меча в Ханое проводились ритуальные водные игры, подобные играм на водных праздниках в Сиаме. Возможно, вьетнамские предания о чу-

Четыре сверхъестественных существа: феникс, дракон, черепаха и единорог (заменивший здесь лошадь-драконом)

десном мече представляют собой мифологическое описание этого ритуала [66, т. 2, 475].

В роли устроителя космоса иногда выступает Манджушири — божество буддийского пантеона, одним из характерных атрибутов которого, идет ли речь о его графических изображениях или о посвященных ему легендах, является меч в правой руке. В тибетской иконографии этот меч — огненный, пылающий. На одной из иллюстраций к тангутскому ксилографу XI в. «Праджняпарамита-сутра» [32] изображен Манджушири, который мечом указывает на змея, высывающегося из колодца. Можно предположить, что здесь имеется в виду обуздание «водяного животного», олицетворяющего водную стихию.

Предание, в котором Манджушири и его меч связываются с «укрощением воды», приводит английская исследовательница А. Гетти. Согласно этому преданию, некогда территория, где теперь находится Непал, была дном озера, населенного водяными чудовищами. Манджушири ударил несколько раз своим мечом по южному берегу озера, через полученные пробоины хлынула вода, и дно озера осушилось. На этом месте и образовался Непал [161, 97].

Версию мифа о том, как Манджушири сотворил землю из своей собственной аватары, из огромной космической Золотой Жабы или Черепахи, приводит Л. Я. Штернберг. Так, некогда наступил момент для сотворения земли. Манджушири вышел из недр Черепахи, принял свой собственный облик, поднялся ввысь и пустил в нее стрелу. Убитое животное погрузилось на дно, образовав подножие земли [53, т. 6, 16—17]. Герой вьетнамского предания Ле Лой также пытался пронзить стрелой огромную черепаху, всплывшую на поверхность озера.

Можно предположить, что буддийская фигура Манджушири-строителя наложилась на мифологического героя, творящего мир из водной стихии с помощью чудесного меча. Этот миф, вероятно, был популярен среди народов Юго-Восточной Азии. Буддизм¹, распространяясь на территории Индокитая, использовал местные верования, а местным божествам и связанным с ними событиям давал буддийскую интерпретацию.

В культурном развитии Вьетнама буддизм сыграл большую роль. Вероятно, что эта религия была принесена непо-

¹ Буддизм — одна из трех мировых религий наряду с христианством и исламом. Буддизм возник в древней Индии в VI—V вв. до н. э. Основателем буддизма считается индийский принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будда, т. е. пробужденный, просветленный. В ходе своего развития буддизм разделился на ряд религиозно-философских школ.

средственно из Индии морским путем. Чан Van Зяп, исследователь вьетнамского буддизма, называет ранний период — с начала III в. до конца VII в. — триумфом индийского буддизма. Вместе с буддизмом во Вьетнам проникли и некоторые достижения культуры Индии, Средней Азии, их фольклор. В конце VI в. во Вьетнаме получила распространение одна из буддийских сект — дхьяна (вьет. тхиен). К XI в. буддизм во Вьетнаме достиг расцвета. Школа тхиен имела для Вьетнама большое значение, она была тесно связана с дхьяной китайского толка — школой чань [71, 256]. Буддизм в определенной степени являлся собирателем и хранителем местной фольклорной традиции. Некоторые житийные рассказы, отмечает исследователь вьетнамской литературы Н. И. Никулин, имеют фольклорную сказочно-мифологическую основу, сквозь буддийский сюжет просвечивает мифологолегендарный архетип [43, 124].

В некоторых преданиях персонажи буддийского пантеона больше напоминают злых духов местных культов. Например, в рассказе «Статуя Зя Лама из заброшенной пагоды» изваяние Зя Лама, буддийского духа-охранителя, оказывается похитителем чужих жен. За это его уничтожают как вредоносного демона.

В ряде вьетнамских преданий отразилась буддийская идея перерождения. Так, в рассказе «Внутреннее учение» странная болезнь императора Ле Тхан тонга (правил 1619—1643) династии Ле соотносилась с необычным недугом, когда-то поразившим другого императора — Ли Тхан тонга (правил 1128—1138) династии Ли, который, как считалось, впоследствии переродился в Ле Тхан тонга.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Соседство с китайской империей, политические и культурные контакты с ней сформировали особенности вьетнамской культуры. Уже в эпоху зависимости от Китая (111 до н. э.—939 н. э.) вьетнамцы освоили китайскую иероглифическую письменность. На ханване — вьетнамском варианте китайского литературного языка вэньяня писали вплоть до XX в. Существовала во Вьетнаме и оригинальная письменность *ном*, созданная на основе китайских иероглифов. Когда она появилась — неизвестно, предположительно время её возникновения относят к X—XII вв. Вместе с языком и письменностью пришли во Вьетнам литература и идеология, и прежде всего — конфуцианство¹. Уже во вре-

¹ Конфуцианство — этико-политическое учение, возникшее в Древнем Китае и оказывавшее огромное влияние на развитие духовной культуры, политической жизни и общественного строя Китая на протяжении свыше

мена эпохи зависимости в стране начали изучать конфуцианские канонические книги¹. Конфуцианство насаждали и китайские наместники, среди которых наибольшей активностью отличался Ши Цзю (вьет. Си Ниеп) (187–226).

С усилением позиций конфуцианства персонажи мифов превращались в исторических героев, а события оказывались привязанными к определенному времени. Миф, таким образом, включался в историческое повествование. Вьетнамский фольклорист Нгуен Донг Ти приводит примеры трансформации вьетнамских мифов под влиянием конфуцианства. Так, например, в свидетельстве мифического персонажа Кинь Зыонг выонга, первого владыки страны Юга, входили красные злые демоны *сить куи*, а по объяснениям конфунцианцев выходило, что *сить куи* — это название страны на юге, подвластной Кинь Зыонг выонгу. Или другой пример. Жители деревни Каода провинции Ханам почитали духа кобры (*хо манг*). Верование, возможно, восходило к древним тотемистическим представлениям. По более поздним разъяснениям получалось, что *Хо Манг* — это человек, всесторонне одаренный, отличившийся при императоре династии Тхук (257–208 до н. э.) и получивший чин генерала [6, 41–42].

В религиозно-мифологической системе вьетнамцев ощущается воздействие даосизма². Так, Юй-хуан — Яшмовый владыка, который возглавлял в Китае даосский пантеон, фигурирует во вьетнамском фольклоре под именем Нгок хоанг и предстает как верховное божество, обычно восстанавливающее справедливость. Его ближайшее окружение составляли духи всех рангов, осуществлявшие связь с миром людей.

Под влиянием даосизма сложился культ Чан Хынг Дао (XIII в.) — известного вьетнамского полководца, участвовавшего в отражении китайско-монгольского нашествия. С 1300 г. его

двух тысяч лет. Основы конфуцианства были заложены в VI в. до н. э. Конфуцием и затем развиты его последователями Мэн-цы, Сюнь-цы и др.

¹ Всего насчитывается тринадцать классических канонов конфуцианства. Наибольшее значение из них имеют девять основных, знание которых считалось обязательным для каждого грамотного человека в Китае. Эти девять сочинений составляют «Сышу» («Четырехкнижие») и «Уцзин» («Пятикнижие»). В «Сышу» включены важнейшие сочинения основоположников конфуцианства — «Луньюй», «Мэн-цы», «Дасюэ» и «Чжуныюн». В «Уцзин» входят «Шицзин», «Шучзин», составленная, по преданию, самим Конфуцием хроника «Чуньцю», а также «Лицзин» и книга гаданий «Ицзин».

² Даосизм — 1) одно из основных направлений древнекитайской философии, представленное, в первую очередь, трактатами «Лао-цы» (другое название — «Дао дэ цзин») и «Чжуан-цы». Предположительно возникло в IV–III вв. до н. э.; 2) одна из китайских религий. Возникла во II в. н. э. и использовалась в качестве основного канонического сочинения трактат «Лао-цы».

Яшмовый владыка, слева божество Большой Медведицы, справа — созвездия Южного Креста

культ стал оформляться в общегосударственном масштабе. Постепенно аккумулировавший функции второстепенных духов-охранителей, Чан Хынг Дао почитался как главный защитник государства, а в более широком аспекте народной религии — как универсальный защитник от злых сил [37, 39].

Во Вьетнаме были широко распространены культуры множества духов трех миров (небо, земля, вода), восходившие к древнему шаманизму. Центральное место в этих культурах занимали божественные матушки — Тхань May. Верования в богинь-матерей — святых матушек, связанные с материархатом, получили широкое распространение во Вьетнаме. Эти женские божества часто бывали анонимны, обозначались обобщенными названиями: Тхань May — святая матушка, Дык Ба — добродетельная госпожа, Тюа Нгок — яшмовая принцесса.

Представления о святых матушках основывались на очень древней вере в богиню-мать, которая была источником всякой жизни. Позднее появились сначала три богини-матери, а потом и большее число её аватар¹. Все божества представлены как персонификация ее качеств или как одно из ее местных перевоплощений. Так возникло множество божеств [60, 45].

Мифология бесчисленного количества духов трех миров ощущала сильное влияние даосского мира богов, организованного наподобие китайской империи. Властвовал Нгок хоанг — Яшмовый владыка, ниже располагались три божественные матушки: небесная матушка Лиен Хань, божественная матушка, управлявшая водой, и божественная матушка верхних регионов, царившая в горных и лесистых местностях.

Далее следовала сложная иерархия подчиненных им божеств: пять великих чиновников, четыре божественные госпожи, десять принцев, двенадцать фей и т. д. В свите входило огромное количество всевозможных духов, вплоть до большого числа девушек и юношей, которые при жизни обладали выдающимися способностями и умерли молодыми [60, 31—32].

Героями вьетнамских преданий выступают даосские отшельники, они, как правило, связаны с волшебными действиями, упоминается различная даосская практика: искусство заклинаний, хиромантия, искусство дыхания, часто речь идет о геомантии. Распространение во Вьетнаме китайской геомантии соотнесено с именем Гао Пяня, китайского военачальника, поэта, управлявшего в IX в. Вьетнамом. В дальнейшем на развитие геомантии во Вьетнаме оказал заметное влияние Нгуен Дык Хюен,

¹ Авата́ра — нисхождение бога, его воплощение в облике человеческом либо ином.

более известный под именем Тао (XVII в.). Тао стал действующим лицом ряда преданий.

Из Китая пришли и некоторые персонажи вьетнамской мифологии. Так, вероятно, был заимствован культ бога домашнего очага, оформившийся, предположительно, сравнительно поздно, в XIII в. Вьетнамский бог домашнего очага Тао Куан (*кит.* Цзао-цзюнь) заботился о благосостоянии семьи, помогал в несчастьях, бедствиях, а также наблюдал за происходящим в доме, регулярно сообщая об этом небесному правителю. За неделю до Нового года Тао Куан поднимался на небо и подробно докладывал Верховному владыке о случившемся за год.

Во вьетнамской мифологии помощниками Верховного владыки, ведавшими книгой рождений и книгой смертей, являлись два божества, братья-близнецы Нам-тао — божество Южного Креста и Бак-дау — божество Большой Медведицы. Возможно, они появились не без влияния поздней китайской мифологии, где встречается божество Доу-му ('матушка ковша'), ведающее жизнью и смертью и обитающее на звездах Большой Медведицы. В даосских сочинениях у нее есть муж Доу-фу ('батюшка ковша') и девять звезд-сыновей. Двое из них — божества Северного и Южного полюсов, один — в белом одеянии — ведает смертями, другой — в красном — рождениями [41, т. 1, 392].

Обратим внимание, что вьетнамская интерпретация китайского сюжета включает эпизод, типичный для фольклора Юго-Восточной Азии. Матушка братьев-близнецов, заберемневшая только в старости, носила плод под сердцем шестьдесят девять месяцев и родила два больших куска мяса без рук, без ног, превратившихся через сто дней в двух крепких, здоровых юношес. В сказке вьетов «Человек, круглый, как кокосовый орех» рассказывается о том, как женщина родила кусок мяса, поросший волосами, у него были глаза, нос, рот и уши. Впоследствии он превратился в прекрасного юношу. Сказки о так называемом герое, «не подающем надежду», встречаются и у других народов Юго-Восточной Азии, например у тямов («Царский зять Кокосовый Орех»), у седангов («Юноша-Тыква»), у тхай («Парень-Мешок»).

Надо сказать, что китайская цивилизация в значительной степени выступала в качестве оформителя вьетнамского материала, который во многом тяготел к традициям Юго-Восточной Азии.

Древнейший пласт мифологических представлений вьетов составляют космогонические мифы. Это, например, рассказ о том, как зародившийся в хаотической массе бог разделил небо и землю, возведя огромный столб.

Когда небесный свод поднялся над землей и затвердел, бог сломал столб, а камни и землю раскидал повсюду. Каждая брошенная каменная глыба превратилась в гору или остров, комья земли стали холмами и плоскогорьями.

Потом появились другие божества. Они распределили между собой обязанности. Одни поднялись на небо, другие остались на земле, и все вместе принялись за работу: один сотворил звезды, другой прорыл реки, третий раздробил камни — получились песок и гравий, четвертый посадил деревья. Так был создан мир.

Во Вьетнаме встречаются рассказы о мифических героях-великанах, упорядочивших земную поверхность, насыпавших горы, проложивших русла рек. Огромного роста и необычайной силы были богиня Ны Оа и бог Ты Тыонг. В ходе брачного союзования каждый из них возвел огромную гору. Гора Ны Оа оказалась выше, и Ты Тыонг проиграл. Богиня разрушила его гору и велела насыпать другую. Желая заслужить одобрение своей подруги, Ты Тыонг насыпал повсюду множество гор.

О происхождении людей рассказывается в мифе о Государе Драконе Лаке и его жене Эу Ко. Через год после того как супруги соединились, Эу Ко родила сверток, в котором были сто яиц. Еще через семь дней скорлупа на яйцах треснула, и из каждого вышел мальчик. Согласно мифу, пятьдесят сыновей Государя Дракона Лака стали водяными божествами, другие пятьдесят поселились на суше. По иной версии мифа пятьдесят сыновей обосновались на равнинах и стали вьетами, остальные ушли в горы, и от них произошли малые народы Вьетнама.

Культурными героями во Вьетнаме выступают первопредки и различные божества. Так, Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак научил людей пахать и сеять, а его супруга, Эу Ко, научила их сажать шелковицы, разводить гусениц шелкопряда. Она же рассказала людям про сахарный тростник, показала, что в нем есть сладкий сок.

Многим обязаны люди богу гор — одному из пятидесяти сыновей, ушедших с Государем Драконом Лаком в море, когда супруги разделили потомство. Он вернулся из подводного царства и решил жить на суше, поселившись на горе Танвиен. Бог гор даровал людям огонь, ведь раньше все жили в темноте и холода. Кроме того, он поведал о таких растениях, как кукуруза, батат, маниок, ставших прекрасным подспорьем к рису, научил людей ловить сетью рыбу, устраивать ловушки для зверя.

Ряд мифов и преданий обнаруживает связь с архаическими представлениями, в первую очередь с тотемизмом.

Выборtotема во многом определялся хозяйственной деятельностью того или иного племени. Представители этноса лак-

вьет (III в. до н. э.), обитавшие в районе Донгшона и опытные в мореплавании, считали в качествеtotема одну из разновидностей дрозда, птицу, ежегодно совершающую большие перелеты над морскими просторами. Totемом представителей того же этноса, населявших болотистые местности в долине Красной реки, был крокодил, вероятный прообраз мифического дракона [42, 180].

Дракон пользовался во Вьетнаме особым почитанием. Недаром первопредком вьетов считался Лак Лонг куан — Государь Дракон Лак.

Черепаха, по мнению вьетов, покровительствует народу и никогда не оставляет его в беде. В образе гигантской черепахи представлялся вьетам и бог моря. Излюбленный персонаж вьетнамской мифологии — Золотая Черепаха Ким Куи. Она помогла правителю страны Аулак Ан Зыонг выонгу построить крепость. Ан Зыонг выонг, вероятно, неслучайно обратился к черепахе. Например, как отмечает Г. Г. Стратанович, запрет на использование в пищу мяса черепахи у тайских народов Вьетнама объясняется так: Мать-Черепаха научила людей строить дома с крышей в форме перевернутой лодки (т. е. в форме собственного панциря), черепаха — постоянный защитник людей перед божествами и духами [50, 22].

С Золотой Черепахой соотносятся мифологические представления о чудесном оружии. Некогда она оставила Ан Зыонг выонгу в подарок собственный коготь, из которого сделали спусковой крючок для волшебного арбалета. Золотая Черепаха упоминается и в преданиях о чудесном мече, связанных с Ле Лоем.

Как божество воды почитался и журавль. Так, в государстве Ванланг во главе водяных духов стоял Великий Государь Белый Журавль Трех Рек, в народе его обычно называли Святейший Журавль. Существует много преданий, в которых говорится, что Белого Журавля Трех Рек звали Тхо Лень — владыка земли. Есть рассказ, повествующий о бесчинствах Белого Журавля, превратившегося в злого духа. Он свил гнездо на огромном сандаловом дереве, ловил людей и поедал их. От такой напасти долго не могли избавиться, и покончить с бесовщиной удалось только статному, красивому юноше, появившемуся из реки [11, 100—101].

Заметим также, что Бать Хак — Белый Журавль — это древнее название одного из рукавов Красной реки, протекавшего через уезд, носивший такое же название.

Некоторые животные ассоциировались с теми или иными стихиями, например, жаба — с водой. Изображения жабы встречаются на барабанах, использовавшихся во время молений о дожде. Этому земноводному принадлежит первенство среди изо-

бразительных мотивов донгшонской культуры (3,0—2,5 тыс. лет назад) [42, 116].

Рассказ «О том, как Жаба судилась с Небом» представляет жабу, которой, благодаря собственной находчивости и сноровке, удалось выполнить поручение зверей и даже заручиться небесной поддержкой на будущие времена. Если впоследствии возникала потребность в дожде, ей уже не нужно было совершать утомительное путешествие на Небо — достаточно было лишь несколько раз крикнуть. Недаром во Вьетнаме существовала поговорка: «Жаба криком тройным и Небо проймет, не то что людей».

Персонажами вьетнамских мифов были не только животные, но и растения. Так, во Вьетнаме был популярен кульп деревьев, и о них идет речь в ряде повествований. В одном из преданий рассказывается, что Государь Дракон Лак после своего рождения существовал в виде куска дерева, по цвету напоминавшего птичье яйцо. Мать пустила его плавать по волнам. Братья-рыбаки выловили бревно, и мастер вырезал из него статую Лонгкуана.

Пребывала в стволе дерева, плававшем по волнам, и супруга бога земли, явившаяся во сне императору Ли Тхань тону.

Вероятно, по представлениям вьетов, деревья были добрыми и вредоносными: связанные с добрыми духами часто плавали в воде, а вредоносные росли на суше. Одним из подвигов, совершенных первопредками, было уничтожение оборотня — духа дерева, сначала представлявшего собой огромное сандаловое дерево. Сколько тысяч лет это дерево росло — неизвестно, но потом оно высохло, сгнило и обратилось в злого духа, владевшего многими колдовскими чарами и вредившего людям. Кинь Зыонг выонгу удалось его победить.

Существенным компонентом религиозных взглядов вьетов, веривших в существование огромного числа духов, населявших весь окружающий мир, являлся также анимизм.

Одним из самых популярных во вьетнамской культуре является миф о борьбе божества гор и божества вод. В нем рассказывается о том, как некогда божество гор и божество вод посвятились к дочери правителя Хунг выонга, и предпочтение было отдано божеству гор. Божество вод, рассердившись, отправился к горе Танвиен, где укрылся его враг, но не смог захватить ее. Оба бога с тех пор ненавидят друг друга и каждый год в восьмой-девятой луне устраивают сражение. Исследователи считают, что этот миф имеет этиологический характер и объясняет причины тайфунов и наводнений в Северном Вьетнаме [42, 186].

В «Удивительных событиях земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.) есть предание «Дух девятихвостого лиса». В нем

упоминается народ, который вьеты называли *ман* — ‘варвары’. Они селились у подножия горы Танвиен и почитали могущественного бога этой горы, научившего их сажать рис и ткать белые одежды. Этого бога так и звали — Ман в Белых Одеждах. В западной части Тханглонга (современный Ханой) раньше находился небольшой холм, где, по преданию, в пещере жила лисица с девятью хвостами. Она превратилась в бога в белых одеждах и заманивала юношей и девушек в свое логово. По повелению Государя-дракона лисицу истребили, ее пещеру затопили водой, а образовавшийся на месте пещеры водоем назвали Труп Лисицы — это и есть Западное озеро. Рядом была поставлена кумирня Кимнгыу, усмирявшая злые чары.

По мнению известной французской исследовательницы Э. Поре-Масперо, предание о лисе из «Удивительных событий земли Линьнам» имеет тотемистический характер. Исследовательница обращает также внимание на то, что гора Танвиен связана с повествованием о борьбе бога гор, поселившегося на этой горе, и бога вод, который вместе со всеми водяными тварями атаковал ее. Это напоминает Э. Поре-Масперо, миф о Государе-драконе, выступившем против лисицы [66, т. 2, 463].

Обратим внимание на то, что в предании, включенном в сборник «Удивительные события земли Линьнам», рассказывается о лисе, жившем в пещере на холме недалеко от столицы. Он — злой оборотень, принявший обличье приносившего благо хозяина горы Танвиен — Мана в Белых Одеждах. Хозяин воды — дракон покарал зловредного лиса, затопив его водой. В качестве антагонистов здесь выступают лис из горной пещеры и хозяин воды. Сам же бог горы Танвиен упоминается только в начале как культурный герой — персонаж, наделивший людей разными уменьшениями. Таким образом, бог горы Танвиен и лис связаны с горой и представлены как антиподы. Возможно, первоначально существовало одно божество горы, сочетавшее в себе два начала — жизни и смерти, добра и зла. Впоследствии этим двум началам стали соответствовать и два персонажа — носители противоположных качеств.

В качестве бога горы, с которым враждовал хозяин воды — дракон, мог выступать лис. Этот персонаж, как правило, наделен чертами вредоносного существа. С течением времени хозяин воды, уничтожающий лиса, был заменен даосским божеством — Владыкой Северного Неба.

Вероятно, во Вьетнаме существовал цикл мифов о борьбе двух хозяев стихий, причем в одном случае победителем и носителем жизни — космоса является хозяин горы, в другом — хозяин воды.

Широкое распространение получил во Вьетнаме культ предков, а также сложившийся на его основе культ обожествленных реальных личностей. Почитались в основном те, кто при жизни оказал большие услуги стране, государю, деревне или, по поверьям, уже после смерти прославился совершением добрых дел. Многие из них становились духами-покровителями деревень (общин).

Некоторые рассказы, в частности биографического характера, заканчиваются сообщением о том, что после смерти герой был обожествлен. О его потусторонней деятельности тогда речь уже не идет. Так, например, случилось с известным геомантом Тао.

В других рассказах персонажами являются уже обожествленные реальные личности, то есть повествуется о действиях, совершенных ими после смерти. Духи древних вьетнамских героев, ставшие покровителями общин, принимают участие в жизни людей, определяют их судьбы. Так, дух полулегендарного богатыря Ли Онг Чонга помог Чан Нгуен Хану узнать небесную тайну о том, что Ле Лой станет императором, а Нгуен Чай — его помощником. А дух другого героя — Фу Донга явился некоему студенту, чтобы выбрать его за сомнение в его святости.

Вьетнамские мифы и предания исследованы недостаточно, очевидно, это связано с трудностями реконструкции. Ведь многие века мифы обрабатывались «под историю» и уже в таком виде включались в литературные сочинения. Мифологических персонажей превращали в исторических героев, а их деятельность связывали с определенными годами правления вьетнамских государей, включали в поток исторических событий.

Среди наиболее ранних сочинений, содержащих мифы и предания, отметим сборник буддийских жизнеописаний «Собрание выдающихся праведников из сада тхиен», датируемый XIII в. Мифологические материалы содержатся и в сборнике «О духах земли Вьет», составленном из рассказов, написанных Ли Те Суюеном в XIV в. Рассказы эти представляют собой истории происхождения и действий того или иного духа. Повествования об удивительных событиях можно встретить в «Снах Южного старца» Хо Нгуен Чынга (XV в.). Многие мифы и предания включены в «Удивительные события земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.). Следует отметить и такие средневековые произведения, содержащие фольклорный материал, как «Пространные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зы (XV в.), «Записи, сделанные насекоро на досуге» Ву Фыонг Де (XVII в.), «Записи, сделанные во время дождя» Фам Динь Хо (XIX в.), «Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море» Фам Динь Хо и Нгуен Ана (XIX в.). Мифы и предания включались в историче-

ские хроники, например, в «Краткую историю Вьета» (XIII в.), в летописный свод Нго Ши Лиена «Полное собрание исторических записок о Великом Вьете» (XV в.). Следует упомянуть историко-эпическую поэму XVII в. «Книга Небесного Юга» неизвестного автора.

Ряд произведений вьетнамского повествовательного фольклора есть в русских переводах. Например, опубликованы «Сказки и легенды Вьетнама» (М., 1958). В «Сказках народов Востока» (М., 1962) есть раздел, посвященный вьетнамским сказкам, позднее вышли «Сказки народов Вьетнама» (М., 1970). Выборочный перевод мифов и преданий из разных средневековых сборников прозы выполнен М. Ткачевым, который издал их в книге под названием «Повелитель демонов ночи» (М., 1969).

Источниками текстов, переведенных автором и включенных в настоящую книгу, послужили сборники: «О духах земли Вьет» Ли Те Суюена, «Удивительные события земли Линьнам» Ву Куиня и Киеу Фу, «Сны Южного старца» Хо Нгуен Чынга, «Истинные записи о Ламшоне» (XV в.); одни ученые приписывают памятник Нгуен Чаю, другие считают автором Ле Лоя), «Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море» Фам Динь Хо и Нгуен Ана, «Записи, сделанные во время дождя» Фам Динь Хо. Кроме того, были использованы мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях, которые наделены функциями мифических персонажей, например, культурных героев. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко являются известные исторические персонажи.

Приношу благодарность А. Ф. Троцевич за ценные советы, поддержку и редакторскую работу, а также В. С. Панфилову, приветствовавшему мой интерес к вьетнамскому фольклору в университетские годы.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ I. МИФЫ	21
СОТВОРЕНИЕ МИРА	21
О том, как бог возвел столб, подпирающий небо	21
Богини Солнца и Луны — Мат Чой и Мат Чанг	22
Ны Оа и Ты Тыонг	23
Рассказ о Бан, дочери Яшмового владыки	24
Исправление животных	25
Рассказ о том, как появились рис и хлопок	26
Двенадцать Матушек	27
Старые змеи сбрасывают кожу, а престарелые люди умирают	28
Божество Южного Креста — Нам-тао и божество Большой Медведицы — Бак-дау	28
Куой в лунном дворце	29
БОЖЕСТВА	31
Бог грома и молнии — Тхан Сет	31
Господин Гром	33
История Кыонг Бао дай выонга — великого князя Кыонг Бао	33
Бог ветра — Тхан Зо	36
Бог дождя — Тхан Мыа	37
Рассказ о том, как Жаба судилась с Небом	37
Бог земли — Тхан Дат	40
История о том, как поймали бога земли	41
Супруга бога земли	42
Бог земледелия и чудесный колодец	44
Божество гор — Тхан Нуй	45
Гора Воконг	46
Горная пещера	47
Гора Донглиет	47

Боги воды — Тхан Ньюк	48
Рассказ о том, как Ли Ви поджег хоромы подводного жителя из свиты бога воды	48
История о том, как дочь водяного бога вышла замуж за рыбака	49
Река Зунг	50
Река Док	52
Храм у залива Канхай	54
Ми Е — отличавшаяся честностью, добродетельная, прямая, верная и непреклонная госпожа	55
Князь, действовавший по воле Неба, беззаветно преданный, сильный и могущественный, помогающий, благодатный	56
Бог моря — Тхан Биен	57
Богиня огня — Тхан Лыа	57
Боги домашнего очага — Тхан Беп	59
Божество риса — Тхан Люа	61
Богиня плотницкого ремесла — Ны Тхан Нге Мок	62
Владыка преисподней — Зиенг выонг	63
Божественные матушки — Тхань May	65
Матушка-хозяйка воды	65
Матушка-хозяйка гор и лесов	65
Небесная матушка Лиенг Хань	67
А-на, на которую снизошло Небо — Тхиен-и А-на	72
РАЗДЕЛ II. ОТ МИФА — К ПРЕДАНИЮ	73
ЛАК ЛОНГ КУАН — ГОСУДАРЬ ДРАКОН ЛАК, ПЕРВОПРЕДОК ВЬЕТОВ	74
Женитьба Лак Лонг куана и рождение ста яиц	74
Три подвига первопредков	78
Уничтожение духа рыбы	78
Дух девятихвостого лиса	80
Дух дерева	80
Князь, приносящий пользу, связанный с чудесами, оказывающий благодеяния	82
ХУНГ ВЫОНГИ — ПРАВИТЕЛИ ХУНГИ, ВЛАДЫКИ ГОСУДАРСТВА ВАНЛАНГ	83
Хунг выонг выбирает место для столицы	83
Рассказ о девяноста девяти слонах	84
Хунг Хай присматривает за реками	86
Рассказ о болоте, возникшем за одну ночь	87
История Донг Тхиен выонга — Небесного государя родом из Донга	92
Господин Данг Тят	94
Великий князь Разбросанные Кости	94

Рассказ о том, откуда возник бетель	95
Богиня горы Тамдао. Рассказ о новогодних пирогах	97
Принцесса Тхиен Хоа учит людей ткать шелк	100
Рассказ об арбузе	100
Владыка гор	102
Борьба владыки гор и владыки вод	105
Владыка гор встречает жену	106
Борьба Хунгов с Тхуками	108
Сподвижники владыки гор, помогавшие ему бороться с врагами	109
Конец государства Ванланг	112
АН ЗЫОНГ ВЫОНГ — ПРАВИТЕЛЬ МИРНЫЙ-СОЛНЕЧНЫЙ, ОСНОВАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА АУЛАК	112
История Золотой Черепахи	112
Ли Онг Чонг	116
Ми Тяу и Чжун Ши	117
Рассказ о Динь Конг Туане	119
РАЗДЕЛ III. ПРЕДАНИЯ	120
Доблестные воительницы сестры Чынг	120
Бог Лонгдо — бог-хранитель Тханглонга — столицы отечества	122
История То Литя	122
Рассказ о Наньчжао	123
Храм Батьма — Белой Лошади	124
Великий князь Хынг Дао из императорского дома Чан	125
История Шок тхиен выонга — Небесного князя Шока	128
Император Ле Нгоа Чиеу	129
История бога земли Дангтяу — Явившего волю Неба храните-ля отчизны	130
Древняя кумирня у ворот Донгхоа	131
Буддийский монах и даос общаются с духами	131
Совершенный человек, успокоивший волны	131
Храм Линьланг	132
Прошение возымело действие	133
Генерал Доан Тхыонг	134
Предания о чудесном мече	135
Предание о Нгуен Чае	138
Матушка императора Ле Тхань тонга	140
Господин Ву Зюе	142
Господин До Уонг	143
Кумирня Тханькам	143
Храм Чанво	144
Господин Зыонг Као	145
Внутреннее учение	146

Господин Во Конг Чан	148
События из жизни небожителя Фама, не вошедшие в официальную историю	149
Господин Нгуен Чонг Тхыонг	151
Тхань Дао Ты	152
Учитель Тао	153
Господин Дам Тхан Хюи	155
Принцесса-небожительница	156
Небо наказывает мать бесов	158
Крестьянин из Ныкинь	158
Крестьянин из Анмо	159
Призрак из Донгсуана	160
Статуя Зя Лама из заброшенной пагоды	160
Дух Тигра	162
Превращение в тигра	162
Лиа	166
КОММЕНТАРИИ	166
Раздел I. Мифы	174
Раздел II. От мифа — к преданию	184
Раздел III. Предания	193
Меры длины, веса, объема	194
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	

